

Евгений Крушельницкий
Владимир Возчиков

**ПО СЛЕДАМ
БАРАБАШКИ**

Евгений Крушельницкий

По следам Барабашки

«Издательские решения»

Крушельницкий Е.

По следам Барабашки / Е. Крушельницкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962838-1

Прошло три десятка лет с тех пор, как в московских Лихоборах появился Барабашка — потустороннее разумное существо. Для большинства атеистически настроенных советских людей он стал вызовом материализму, поэтому толки вызвал самые противоречивые. Что осталось от той на шумевшей истории? Осталось слово «барабашка». Если сегодня его набрать в поисковике Яндекс, то найдется более ста миллионов результатов. Герой многих публикаций не забыт и стал нарицательным. Но те события видятся уже иначе.

ISBN 978-5-44-962838-1

© Крушельницкий Е.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
От авторов	8
Что случилось в Лихоборах	9
ЧП в общежитии	10
Затянувшаяся шутка	13
От Москвы и до окраин	15
Вокруг невидимки	19
Ораторский прием	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

По следам Барабашки

Евгений Крушельницкий

Владимир Возчиков

© Евгений Крушельницкий, 2019

© Владимир Возчиков, 2019

ISBN 978-5-4496-2838-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие ко второму изданию

За тридцать лет, минувших со времени первой публикации о Барабашке, многое изменилось. К сожалению, ушёл из жизни мой соавтор, Владимир Михайлович Возчиков, светлый человек и настоящий профессионал. Но остались его filmy, остался и Барабашка. Если заглянуть в интернет, то обнаружим там множество сайтов, где люди обсуждают подобные темы, делятся собственными впечатлениями, не боясь насмешек, а искушенные «барабашковеды» совершают экскурсы в малоизученные материи.

Дело в том, что в прежние времена писать о подобных явлениях без «комментария специалиста» не разрешалось. Вот и шли мы к специалистам. Да, они специалисты в своей области – физике твердого тела, акустике, сейсмологии... Найти квалифицированного человека, которого не приводят в ступор паранормальные явления, да вдобавок и не трусливого, чтобы об этом говорить вслух, было нелегко.

Теперь появились и другие специалисты – в том числе и с учеными степенями, которые не жалеют времени и сил выезжать на место событий, не дожидаясь высокомерно, когда им «принесут и покажут».

И хоть окончательных ответов по-прежнему нет, зато есть понимание, что мир не вмещается в учебник физики. Что далеко не на все вопросы у ученых людей есть ответы. Что специалист – это тот, кто специально занимается именно данным вопросом. Что единомыслие – не гарантия истины.

И вот ещё что выяснилось: у свободы слова есть, увы, и обратная сторона: потоки информационного мусора, легковесных выдумок и откровенного вранья. Поэтому спросим себя вслед за булгаковским Воландом: изменились ли граждане внутренне? В чём-то, наверное, да, но в конце концов – люди как люди, по-прежнему любят решать житейские проблемы с помощью приворотов или отворотов потомственных колдунов или «магистров оккультных наук». И всё же, думается, это лучше, чем всякий раз испрашивать чиновные разрешения, что читать и о чём говорить.

Нередко обвиняют журналистов: мол, это они открыли дверь потокам мракобесия. Но ведь ещё сто лет назад неглупый человек сказал: закройте дверь перед всеми ошибками – и как теперь войти истине? Проблема в том, что свобода требует ответственности, а тут, как говорили в недавние времена, ещё есть над чем работать. Кстати, времена те гораздо ближе, чем кажется. Вот, к примеру, уже в наши дни некий «психиатр-нарколог» авторитетно поведал миру:

– Теоретически можно допустить, что барабашка существует, но до тех пор, пока его присутствие не обнаружено соответствующим детектором барабашек и пока никем не доказано научно, любое видение барабашек с патопсихологической точки зрения есть положительная галлюцинация.

Категоричность прямо-таки ленинская: «всякий боженька есть труположество». Плюс поистине религиозная вера в науку, у которой непременно должен найтись какой-то «детектор барабашек».

Как видим, иным специалистам и тридцати лет мало, чтобы хоть немного расширить свои узкопрофессиональные горизонты. Тем более, что теперь это сделать гораздо проще.

А какая альтернатива есть у нас? Снова виза у специалиста по «положительным галлюцинациям»? То есть, опять мнения и выдумки, но под флагом «серьёзной науки»...

Вот на какие размышления наводит барабашкино тридцатилетие.

В общем, этот потусторонний пришелец многим помог освободиться от подростковых иллюзий по поводу некоторых мнений ученой публики. Говорил же Галилей, что наука начинается только со смертью догмы. Что ж, догма, что всё самое главное наука уже «давно доказала», благополучно умерла. И Барабашка ей в этом заметно помог.

Евгений Крушельницкий

От авторов

История с Барабашкой – одно из нашумевших чудес последних лет. Парапсихологи относят её к полтергейсту – проделкам легендарных «шумных духов», известных своей способностью бросать домашнюю утварь, поджигать даже то, что гореть не должно, издавать осмысленные звуки и т. д. Такого рода явления плохо уживаются с современными научными представлениями, и потому споры вокруг Барабашки продолжаются и по сей день.

Когда в январе 1989 года на телеэкранах появился фильм «Кто там?», посвящённый полтергейсту, на редакцию передачи «Очевидное – невероятное» обрушился поток писем. Зрители недоумевали и предлагали свои объяснения, рассказывали разные загадочные случаи и ждали, что скажут учёные. Но писем было много, а сотрудников редакции – очень мало, и потому ответы получили далеко не все. Зато было решено написать эту книгу. В ней мы не пытались ответить на все вопросы, но постарались привлечь к ним внимание. И ещё нам хотелось сберечь немало любопытных историй, рассказанных читателями и телезрителями. Надеемся, что они будут кому-нибудь интересны – исследователю аномальных явлений или фольклористу, психологу или просто любителю страшных сказок.

Что же касается полтергейста, то, не претендуя на бесспорность суждений, попробуем посмотреть на происходящее вокруг феномена с точки зрения логики и здравого смысла. На большее не рассчитываем, помня предостережение, сделанное одним французом ещё триста лет назад: «Пусть каждый старается думать и говорить разумно, но откажется от попыток убедить других в непогрешимости своих вкусов и чувств: это слишком трудная затея».

Авторы признательны И. Винокурову, А. Горовацкому, Е. Дубицкому за любезно предоставленные материалы, которые дополнили эту книгу.

Что случилось в Лихоборах

Сэр, я принёс вам весть о чуде!

Р. Грин

«Прошло несколько лет, и граждане стали забывать и Воланда, и Коровьева, и прочих», – сказал классик. Примерно такая же судьба постигла и нашего Барабашку. Поэтому вернёмся в один из сентябрьских вечеров 1988 года, когда в общежитии строителей на Лихоборской набережной раздался стук в дверь. За той дверью жили три девушки – Фаина, Таня и Фирюза. Выглянула Фирюза на лестничную площадку – никого. Между тем, шёл двенадцатый час ночи и такие шутки вряд ли могли показаться смешными. Дверь же продолжала вести себя странно: она открывалась и закрывалась, будто на ней кто-то катался. На кухне засвистел электрический чайник, хотя все трое клялись, что не включали его. В общем, было над чем поразмышлять, и подруги, вооружившись колюще-режущими предметами, какие были на кухне, просидели всю ночь без сна.

На следующий вечер для укрепления обороны пригласили соседа Юру. Когда дверь сама собой начала открываться, мужественный сосед уплотнил её с помощью полотенца. В ответ миролюбивые постукивания сменились грохотом. «Будто здоровый мужчина колотил», – рассказывали потом девушки. Дверь пришлось открыть, после чего удары прекратились.

Так состоялся первый «диалог». В головах перепуганных девчат все представления о том, что бывает, а чего не бывает, смешались, и Фаина робко спросила: «Ты кто – чудовище? Если да, то постучи». В ответ постучали. Возможность вести переговоры приободрила осаждённых и они условились с «ним» так: один удар будет означать «да», а два – «нет».

ЧП в общежитии

О происшествии стало известно в строительном управлении, и прораб Н. Буканов решил лично проверить неправдоподобные факты.

– Когда мне ребята рассказали об этих явлениях, я, естественно, сначала не поверил, – рассказывал он. – Пришёл в квартиру, и он вступил со мной в контакт. Я постарался задавать такие вопросы, ответы на которые никто из присутствующих знать не мог. Допустим, сколько комнат в квартире, где живёт моя мать? Он отвечал правильно...

Убедившись, что в общежитии происходит что-то невероятное, прораб позвонил на телевидение. Вскоре в Лихоборах появилась бригада из передачи «Очевидное – невероятное».

Визит телевизионщиков тоже начался с загадки: на подступах к общежитию внезапно отказала японская видеоаппаратура, что бывает нечасто. Попытки наладить технику ни к чему не привели, пока не догадались отъехать подальше от необычного дома. Помогло. Камера заработала и исправно действовала до конца съёмок.

Невидимку по-домашнему прозвали Барабашкой – очевидно, потому, что барабанил. Новый жилец оказался существом невредным, и его поведение хозяйки охарактеризовали так: «Он как ребёнок. Любит шалить: то катается на двери, то тапочками бросается. Причём тапки летают как-то странно – такие виражи совершают! Ещё он любит электроприборы включать. А когда играет магнитофон, то часто стучит в такт музыке. Да так искусно – ну просто профессиональный барабанщик». Однажды не хотел пускать на работу Фаину: перестала открываться наружная дверь. Тогда девушка предупредила, что уйдёт через окно. Возражений не последовало, пришлось ей так и поступить.

Но оказалось, что Барабашка не только на шкоды горазд, может при случае и помочь. Как-то попросили его постучать, когда чайник закипит – и он не подвёл. Несколько раз по утрам на кухне находили неумело приготовленные бутерброды. Девушки уверяют, что это его работа...

Особенно симпатизировал Барабашка Фирюзе. Без неё если и вступал в контакт, то как-то вяло и неохотно. Стук чаще всего исходил откуда-то из-под пола. В квартире несколько комнат, и случиться это могло в любой из них. Равно как и «беседовать» Барабашка мог с кем угодно – если, конечно, хотел. Днём, он, судя по поведению, отдыхал, а к вечеру начинал свои безобразия и уснуть было трудно, как если бы рядом ребёнок затеял шумную игру.

К девушкам зачастили визитёры – от соседей до иногородних гостей, от праздных зевак до представителей Академии наук.

Кстати, о науке. Учёные так и не пришли к единому мнению по поводу Лихоборских чудес.

Например, В. Клепиков, сотрудник Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн высказал такое мнение (цитируем видеозапись):

– Это либо фокус – «штуки» и намного хитрее делаются в цирке и на эстраде, – либо это явление относится не к науке, а к мистике.

А. Листратов, исследователь аномальных явлений не согласен с такой точкой зрения:

– К науке относится всё непознанное, и задача науки – познавать. Так что мы признаёмся, что это явление пока совершенно непонятно.

Один из исследователей пожелал лично во всём убедиться. В интересах науки он остался ночевать в общежитии, а утром обнаружил, что бельё, на котором спал, изрезано, словно бритвой. Говорят, что разрезы эти потом изучали под электронным микроскопом, но результаты обнародованы не были. Зато была попытка переселить девушек в специально оборудованное помещение для дальнейшего изучения феномена. С Барабашкой согласовали, и он отправился вместе со всеми. И вот когда автомобиль с подругами ехал по московской улице, Фирюза

на всякий случай спросила: «Барабашка, ты с нами?» В ответ последовал сильный удар в днище «Волги». Водитель потом утверждал, что машина подпрыгнула, а он чуть не выпустил руль...

В исследованиях принял участие и отдел теоретических проблем АН СССР. Его руководитель, доктор физико-математических наук Э. Андрианкин так охарактеризовал события:

– Обычно эти вещи связаны с определённым состоянием человека. Вот сейчас мы и хотели бы выяснить, кто носитель этого состояния? Либо он должен присутствовать здесь, среди молодых девушек (это очень часто бывает), либо среди людей, которые к ним заходят. А звуки, естественнее всего, идут от какого-то устройства: скажем, трубы могут резонировать...

На этом научный поиск не закончился. И тут нам надо отметить роль Фирюзы, которой удалось уговорить Барабашку пойти навстречу учёным.

Фирюза: – Барабаш, стукни, ну, я прошу тебя. Ну, один раз. Ну, прошу тебя, Барабаш. Пожалуйста.

Э. Андрианкин: – Ну, ей-богу, стукнул!

Корр: – Скажите, а вот теперь основы теоретической физики не могут быть в какой-то мере скорректированы?

Э. Андрианкин: – Ну, пока над такого рода явлениями мы не думали.

То, что поразило Э. Андрианкина, его коллеге В. Исакову, тоже представляющему академическую науку, уже ясно:

– Вообще говоря, внутренний механизм этого явления, вообще комплексов вот таких явлений, – они в некоторой степени нам известны и в общем-то они не представляют для нас сверхъестественного явления... Пока что мои наблюдения сегодняшние укладываются полностью в ту модель, которая у нас имеется и которая у нас работает. Ну, гипотеза наша.

Корр.: – Не могли бы вы хотя бы в нескольких словах рассказать об этой гипотезе?

В. Исаков: – Я думаю, просто некорректно сейчас нарушать вот такую хорошо сложившуюся здесь атмосферу.

О гипотезе мы ещё узнаем, а вот с научной работой оказалось сложнее. Чем дальше разносилась молва о чертовщине в общежитии, тем труднее становилась жизнь наших героинь. Не обошлось и без откровенного хулиганства: раздосадованные парни, которых не пустили на ночь глядя в квартиру, выбили окна и пришлось девушкам покинуть беспокойное жилище. Всякая научная работа по этому адресу тоже, естественно, прекратилась. И едва ли не самым содержательным вкладом в науку оказался диалог с невидимкой заместителя председателя комиссии по биолокации при НТО радиотехники, электроники и связи имени Попова Е. Мейлицева. Евсей Яковлевич, как и все лозоходцы, умеет обращаться с биорамкой, которая в умелых руках способна демонстрировать удивительные вещи: искать полезные ископаемые, определять геопатогенные зоны, беседовать с неведомым разумом... Беседы эти идут по принципу «да» – «нет». Если «да» – рамка отклоняется в одну сторону (в какую именно – об этом надо договориться с «собеседником»), если «нет» – в другую. Мы не будем здесь разбирать, насколько всё это научно или хотя бы правдоподобно, потому что о биолокации написано немало и это тема особого разговора.

Итак, Е. Мейлицев задавал вопросы, а рамка передавала Барабашкин ответ. Положительную реакцию мы для краткости обозначим плюсом, а отрицательную – минусом. Вот некоторые фрагменты диалога.

– Есть ли другие способы общения с тобой, кроме «да» – «нет»? (+)

– Каждый ли человек может найти его? (—)

– Может ли ясновидящий? (+)

– Почему ты стал проявлять себя с этими девушками? Они добрые? (+)

– Ты хочешь воспользоваться этим? (—)

– Хочешь дать знать людям, что кроме физического мира существуют и другие миры?
(+ +, сильное отклонение рамки)

– Ты подпитываешься полем Фирюзы? (+)

– А Тани? (—)

– Вы с Фирюзой земляки? (+)

– Можешь ли ты подпитываться у растений? (+)

– Твоё дерево берёза? (—) Дуб? (—) Грецкий орех? (+)

– Известно ли там, где ты, что такое добро или зло? (+)

– Совпадает ли это с нашими мерками? (—)

– У тебя были земные воплощения? (+)

– Есть ли у вас контакт с душами умерших людей? (+)

– Контактируешь ли с родителями? (—)

– Ты можешь влиять на поступки людей? (+)

– Доступна ли тебе информация о прошлом? (+)

– Умеешь ли ты читать мысли? (+)

– Меняешься ли ты со временем? (+)

– Становишься ли ты совершеннее, чем был? (+)

– В этом смысл твоего пребывания в нефизическом мире? (+)

– А в физическом – самосовершенствование? (+)

– А есть ли ещё какой-либо смысл? (+)

– Ты устал от наших вопросов? (+)

– Может, побеседуем ещё минут через пять? (—)

– Мы затрагиваем темы, на которые ты не хочешь говорить? (+)

Прежде чем строить предположения о том, что же на самом деле произошло в Лихоборах, повторим слова В. Гюго: «Иной раз в истории повторяется то, что было придумано в сказке». Поэтому вспомним кое-что из истории полтергейста.

Письменные свидетельства об этом феномене, распространённом по всей земле, уходят вглубь веков. Но история, которая приключилась в 1612 году, знаменита тем, что тогда впервые за дело взялись учёные. С помощью известного английского физика Роберта Бойля, знакомого каждому со школьных лет, было сделано научное описание полтергейста, случившегося в доме священника Перрю. Там начали твориться странные вещи, которые, конечно же, сразу были объявлены кознями дьявола. На месте происшествия побывал королевский нотариус и прокурор города Маскона. Вот как описывает события сам потерпевший: «Г-н Торню (прокурор – Авт.) пришёл ко мне домой около полудня, справился, всё ли ещё дьявол у меня и начал подавать свистки разной тональности, а затем дьявол каждый раз отвечал свистом той же тональности. Затем дьявол бросил в него камень, который упал у его ног, не причинив ему никакого вреда...»

Затянувшаяся шутка

Известно, как рискованно повторять дважды одну и ту же шутку. А вот двум заокеанским сёстрам это удавалось аж сорок лет.

...В 1847 году в американском штате Нью-Йорк на уединённой ферме в Хайдсвилле объявился, судя по всему, далёкий предок московского Барабашки. Во всяком случае, когда маленьких сестёр Фокс – восьмилетнюю Маргарет и пятилетнюю Кейт – укладывали спать, то в стены их спальни стучал какой-то невидимка.

Старшая сестра девочек миссис Лия Фиш поставила феномен на деловую основу и организовала общество спиритов. Весть о чуде разнеслась далеко за пределы фермы, и вскоре сёстры выступали в Нью-Йорке, совершали турне по стране, побывали в Европе, выступали перед коронованными особами... Общение с невидимкой происходило, как и в московских Лихоборах: сёстры задавали «духу» вопросы, а в ответ слышали один стук – «да» или два – «нет».

Так продолжалось сорок лет. А в 1888 году Маргарет сделала сенсационное заявление: «Мы с сестрой Кейт были ещё совсем маленькие, когда начался этот ужасный обман... Мы были большие шалуны, и нам просто хотелось попугать нашу матушку, добрую женщину, которая всего боялась. Вечером, ложась спать, мы привязывали на верёвочку яблоко, а потом дёргали за неё, так что яблоко стучало по полу...

Сначала мы просто шалили, чтобы испугать матушку, но когда в дом стало собираться столько народу, чтобы посмотреть на нас, детей, мы сами испугались и из чувства самосохранения вынуждены были продолжить обман. Никто нас ни в чём не подозревал, потому что мы были совсем маленькими. Сестра поощряла нас обдуманно, матушка – непреднамеренно.

...Мы придумали новый способ производить постукивания. Моя сестра Кейт первой заметила, что может трещать костяшками и суставами и что тот же эффект достигается с помощью пальцев ног...»

Так и закончилась эта история к великому удовольствию скептиков, которые почему-то не вняли совету быть поосторожнее с единожды солгавшим. Сорок лет сёстры обманывали доверчивых современников, пока Маргарет, наконец повзрослев, не решила покончить с детскими шалостями. Благодаря ей этот случай теперь вошёл в обиход дежурных разоблачений. Нам же остаётся удивляться как мастерству девчонок, так и простодушию их современников. Ведь за столько лет сёстры, наверное, тысячи раз выступали перед публикой и, конечно, далеко не все зрители были похожи на их добрую, но довольно странную матушку, которую ничего не стоило провести с помощью яблока на верёвочке. Однако всё же не нашлось никого, кто принародно уличил бы «больших шалуний» в обмане.

Но важнее другое: к тому времени, как Маргарет сделала сенсационное заявление, бывшие «шалуны» успели стать алкоголичками. После этого они недолго разоблачали спиритизм: уже в следующем году выступления были прекращены из-за запоя младшей сестры, Кейт. А ещё через три года она умерла на улице. Та же участь вскоре постигла и Маргарет. Если учесть, что в детстве сёстры хоть и были шалуньями, но, по крайней мере, не пили, то надо признать, что с годами их авторитет как добросовестных свидетельниц вряд ли вырос.

Однако беспристрастных исследователей больше интересовало не то, что говорят непредсказуемые сёстры, а то, что они делают. Но и тут не было единодушия. Так, некий Остин Флинт с коллегами из Буффалского университета пришёл к выводу, что таинственные звуки «производились смещением костей в суставах пальцев ног, колен, лодыжек и бёдер». Внесла свой вклад в разгадку феномена и профессура Гарвардского университета. Трое учёных мужей высказали предположение, что «постукивания возникают благодаря смещению костей стопы».

А вот знаменитый английский физик и химик Уильям Крукс, известный своими исследованиями электрических зарядов в газах, не постеснялся признать, что сеансы сестёр его поразили: «Будучи полностью осведомлён о многочисленных теориях, выдвигаемых в основном в США для объяснения этих звуков, я проверил их всеми возможными способами, пока не пришёл к неизбежному заключению, что эти феномены истинные и объективные, не связанные ни с какими трюками или механическими приспособлениями», – писал он.

Не исключено, что на У. Крукса произвели впечатление не только загадочные стуки. Во всяком случае, известна гравюра 1847 года, написанная, что называется, по горячим следам. Там запечатлен один из вечеров в семье Фокс, где на глазах у изумлённой публики стол подпрыгнул метра на два. Тут-то художник и остановил мгновенье... Конечно, художники могли и нафантазировать, такое за ними водится, в отличие от шалуний-сестёр, склонных к запоздалым признаниям. Впрочем, признания скептики охотно поверили на слово. Да и как не поверить, когда именно про обман и толковали все сорок лет доблестные сторонники простых объяснений! Видимо, правду говорил один из наших печально знаменитых прокуроров: признание – царица доказательств.

От Москвы и до окраин

Немало загадочного случалось и на нашей земле. Так, осенью 1666 года в Белом городе Москвы, в богадельне при церкви Кивра и Иоанна на Кулишках, где жили старухи с сиротами, появился, по тогдашней терминологии, «демон». Преосвященный Илларион, – впоследствии митрополит Суздальский и Юрьевский, – утверждает, что демон этот не давал старухам покоя ни днём, ни ночью, чиня им всякие козни: гремел чем-то на печи, по углам, швырялся камнями, оставаясь при этом невидимым. Происшествие обеспокоило царя Алексея Михайловича и он велел священникам «молитвами действовать против злокозненного духа». Успеха это не принесло, и в конце концов за дело был вынужден взяться сам преподобный Илларион. Вместе с двумя иноками он семь недель «подвизался в молитвах». В итоге упорствующий демон был изгнан из богадельни. Что такое «кулишки» (сенокосный участок на берегу реки) постепенно забылось, зато родилась известная поговорка: «У чёрта на куличках».

Слухи о подобных историях доходили и до литераторов. А. С. Пушкин, например, в декабре 1833 года записал в дневнике: «...В городе говорят о странном происшествии. В одном из домов, принадлежащем ведомству придворной конюшни, мебель вздумала двигаться и прыгать; дело пошло по начальству. Кн. В. Долгорукий нарядил следствие. Один из чиновников призвал попа, но во время молебна стулья и столы не хотели стоять смирно. Об этом идут разные толки».

Полтергейст далеко не всегда сводится к загадочным стукам, полётам тапочек или движению мебели. Так, в селе СиLINE Нижегородской губернии примерно через полвека после пушкинской записи развернулись события покруче. Конечно, в доме сельского старосты Чеканова тоже были элементы «обязательной программы» вроде стуков и полётов, но при этом с невидимым жильцом можно было запросто побеседовать. Когда на полатах раздались удары, словно палкой, Анастасия схватила младшую дочь в охапку – и на лавку. А хозяин, 45-летний Иван сын Тимофеев, полез на печь и оттуда решился спросить: «Что это, к худу или к добру? Не ты ли это, дедушка домовый?» В ответ послышался хрипловатый голос: «Не бойтесь, это я – ваш дедушка домовый. Пусти меня погреться на печку»...

С тех пор и начались разговоры. Обладатель голоса вёл себя покровительственно и не раз давал дельные советы. Причём все эти странности происходили только по вечерам, когда гасили огонь, а средняя дочь – десятилетняя Анюта – сидела на печи. Голос к ней особенно благоволил и в её отсутствие молчал.

«Домовой» кое-что рассказывал и о себе: назвался Иваном Ивановичем Варламовым и уточнил, что у него есть сестра Машенька с ребёнком. Однажды «дедушка» объявил, что говорить больше не хочет, и вместо него придёт Машенька. Через некоторое время раздался тонкий женский голос: «Добро живёте, Бог помощь». Говорила она, по словам свидетелей, чистым, «господским» языком, в то время как «дедушка» заметно прицокивал, т.е. произносил «ц» вместо «ч». По словам прищельцев выходило, что они местные, из дома Варламова. Такой дом в селе действительно был, но ни Машеньки, ни Ивана Ивановича там не помнили.

Если в избе пели, то невидимка любил подпевать. Сам дед охотно затягивал «Солдатушек». На вопросы отвечал не без юмора и по поводу своего хриплого голоса пояснил: мол, был на празднике. С нахалами не церемонился. Когда местный кузнец, услышав голос, пообещал прикончить домового, то в ответ раздалось: «Я те сам убью». И в лицо обидчика тут же полетела портянка.

Однажды сообразительные хозяева взяли крест на длинном шнурке и бросили в ту сторону, откуда доносился голос. Когда зажгли огонь, то увидели, что крест оказался на Анюте, сидевшей на печи. В присутствии той же Анюты странно вели себя часы – то останавливались, то снова шли. В общем, компромата на неё было достаточно. Но всё же и сельчанам, и местным

властям хватило ума не подозревать девчонку ни в психических сдвигах, ни даже в озорстве. Тёмные жители Силина скорее были склонны обвинить Анютину мать, которая-де «али прокляла свою дочку, али дурно выбрала, вот к ней и привязались «нечистые».

В наше время, конечно, Аня так легко бы не отделалась. Ведь кроме неё проказить в избе больше некому: у остальных дочерей алиби, а без этой никакие чудеса не происходят – точь-в-точь как в нашумевшей истории с Сашей К. из Енакиева. Там голосов не было, но зато в квартире сами собой вспыхивали вещи, причём только в Сашином присутствии. Конечно, не обошлось без психиатров. Комиссия специалистов НИИ клинической психиатрии Всесоюзного научного центра психического здоровья Академии медицинских наук пришла к такому выводу: «На момент освидетельствования каких-либо психопатологических расстройств у пациента не выявлено». А вот профессор Е. Щебрина, тоже психиатр, примерно в то же самое время поставил другой диагноз – «невротическая реакция с пироманией». То есть такой пациент запросто мог поджечь что угодно. Когда же у Саши вспыхнула на голове шапка, то ещё один профессор-психиатр Ф. Кондратьев объяснил это по-своему: химия плюс мистификация.

Ох, уж эти психиатры... Мало того, что ставят разные диагнозы, но ещё и друг друга не слышат. Нам всё-таки думается, что Ф. Кондратьеву видней. Он же тогда руководил отделением в Институте общей и судебной психиатрии имени Сербского, а имени Сербского – это очень серьёзно. Не случайно в своё время печать назвала упомянутое учреждение символом карательной психиатрии. Взгляд на психику там такой, понять который не всякому психически здоровому человеку под силу. Например, если ты математик, а интересуешься психологией и философией, то специалисты в таком эрудите не так давно усматривали шизофрению. Борешься за права крымских татар – ты психопат-сутяга. А если биолог берётся сочинять стихи, то налицо «расщепление личности». Недаром же профессор Г. Морозов, долгое время возглавлявший институт, проинформировал представителей Международной Хельсинкской Федерации: мол, советской психиатрии менять свою практику нет нужды. Похоже, и не меняют.

В Енакиеве чудеса закончились сами собой, после того, как Саше исполнилось 14. Проницательные аналитики связали этот факт с уголовным законодательством, поскольку именно с указанного возраста подобные проделки престают быть безнаказанными. А вот в Силине для борьбы с «домовым» потребовались более активные действия. Богомольцы посоветовали хозяевам отслужить на дому молебен с водосвятием, после чего напасть прекратилась.

Время шло, чудеса забывались, потом нечто похожее повторялось. Очевидцы же, как правило, сталкивались с подобным впервые и потому продвинуться в расследованиях им удавалось ничуть не дальше предшественников. В 1926 году очередной полтергейст с летающими поленьями и сковородками приключился в Киеве. Поскольку на вмешательство милиции злоумышленник не обращал внимания, то за дело принялось ГПУ. Но и этим специалистам не удалось внести ясность в события. В конце концов следователь обратился к директору Института научно-судебной экспертизы В. Фаворовскому. По мнению профессора, «считать, что здесь имеет место какой-то обман, невозможно», и в Сапёрной слободке происходили «так называемые телекинетические явления, очень мало исследованные наукой».

Журналист, рассказавший об этом случае, был оптимистом: «В условиях Советского Союза, – писал он, – где мистика – это главное препятствие для изучения метапсихических явлений – не имеет поддержки, планомерная научная работа в этой области даст, может быть, такие же большие результаты, какие всегда давало строгое объективное изучение других физических и биологических явлений».

Не вина автора, что он поторопился с прогнозом. Он же не знал, что и десятилетия спустя будут продолжаться споры на тему «было – не было». Правда, такой вопрос теперь возникает всё реже. Да и глупо его в который раз задавать, если, к примеру, томский «барабашка», который назвал себя Никоном (такая надпись появилась однажды на стене), устраивает погромы

и поджоги в присутствии не только пожарных, но и журналистов, благодаря чему страна может читать репортажи о событиях в квартире томских пенсионеров и даже видеть результаты никоновских безобразий.

Не было сомнений в аномалиях и у поварих столовой завода силикатных стеновых материалов из подмосковного Калининграда, хотя такого они никогда в жизни не видели: над столами летают стаканы и бьются об дверь. Хорошо, что дело было утром и до обеда оставалось время, чтобы навести порядок – поставить на место перевёрнутую хлебoreзку, откатить от двери колоду для рубки мяса... Да и битое стекло где только ни находили – и в тесте, и в тарелках. Но вот что любопытно: все 43 общепитовских стакана оказались целы, а летали и бились – чужие.

Через несколько дней в той же столовой справляли поминки, и кто-то предложил налить нечистой силе стаканчик водки и положить хлеба. Водка, понятно, продукт ценный и поначалу нечистой подсунули обыкновенную воду. Но стакан сам собой перевернулся. Когда же налили настоящий напиток, то водка покраснела... Народ, естественно, заволновался, работа столовой остановилась. Связались со столичными специалистами по аномальным явлениям, и те дали дельный совет: не волноваться, двери опечатать, ситуацию контролировать. Только не сказали, как именно контролировать. И когда дверь открыли, то калининградцы увидели печальную картину старательного разгрома, описание которого получилось бы долгим и однообразным.

Заметим, однако, что свершения многочисленных «барабашек» не отличаются ни разнообразием, ни фантазией. Их проделки большей частью удручающе глупы и примитивны. «Три года назад у меня в квартире стало что-то стучать, – пишет Лариса В. из г. Стрия Львовской области. – Бывало, я сама постучу, а «оно» отвечает, да так, что даже посуда звенит. По утрам будил, ровно в 7 часов. А однажды муж приехал из командировки, так «оно» не хотело, чтобы муж меня обнимал. Как обнимет – начинается «стук». Как выглядит этот «стукач», женщина не знает, но всё же считает, что тот шарик – тёмно-серый, как дым, который как-то раз пролетал мимо её лица, – и был тот самый невидимка.

Зато некая девочка из г. Никеля, которая вместе с родителями пожелала остаться неизвестной, в один из осенних дней 1990 года увидела в ванной нечто странное: там появился некто «чёрный, мохнатый, с длинным хвостом, размером не больше кошки, мордочка как у зверушки, с чуть приплюснутым носом». И потеряла сознание. Причём этот «кот» может быть и невидимым, и видимым, а образ принять какой захочет.

Обнаружили его, когда он однажды прошмыгнул под сервант. Потом, как водится, начались странности – сама собой падает посуда, включается сломанная духовка, неизвестно откуда появляются лужи... Но самое удивительное, что невидимка не только отзывался на Барабашку, но и... разговаривал человеческим голосом. По-русски. Голос тонкий, глуховатый, чуть протяжный. Беседы с ним, как и с другими барабашками, скучноваты:

- Барабашка, ты здесь?
- Здесь.
- Что ты делаешь?
- Сплю...

Почему-то он любил поспать. Когда ни спросят – всё спит. И, вдобавок, по его собственным словам, неграмотный. Может, потому, что много спит?

Собеседник откровенно назвал себя домовым и сообщил, что ему 142 года, а вообще собирается дожить до 170-ти.

Однажды хозяйке попался на лестнице красивый чёрный котёнок. Вошла в квартиру – и выяснила, что того котёнка здесь уже хорошо знают: сколько раз его выставляли за дверь, а через некоторое время он снова в квартире. Причём хитроумные объяснения скептиков – открытое окно, вентиляционная труба и т. п. – тут не годятся, потому что хозяева тоже скептики (теперь уже бывшие) и сами знают, что бывает, а чего нет.

Последней проделкой Барабашки из Никеля оказалось вываленное на стол брусничное варенье. Хозяйка только руками всплеснула: «Сколько же это будет продолжаться?» И услышала: «Я скоро уйду от вас». Этак грустно, даже обиженно. Ему тут же в ответ: «В добрый час». – «Спаси-и-бо».

В этом рассказе примечательно описание барабашкинской внешности: кое в чем оно перекликается с тем, что говорила Фирюза и её подруги («маленький, лохматый»). Кроме того, повадки «домового» заставляют усомниться в уверениях фольклористов, будто сказки про нечистую силу порождены лишь фантазиями да суевериями. Может, ещё и такими вот историями?..

Вызывает сомнения и другой расхожий тезис некоторых представителей науки, склонных к психоанализу: мол, все эти барабашки – от нашей неустроенной жизни, от неуверенности в завтрашнем дне. Однако это утверждение отличается не только смелостью выводов, но и столь же смелым пренебрежением к фактам. Подобные чудеса, как известно, наблюдались задолго до нашей перестройки, причём даже во вполне благополучных странах. Да и сами наблюдатели очень разные. Есть среди них богатые и бедные, легковерные и скептики, оптимисты и пессимисты. И выводы по поводу случившегося они тоже делали неодинаковые. Но если Барабашка из Никеля говорил сам, то его столичный тёзка дал желающим повод высказаться. Прислушаемся к их суждениям.

Вокруг невидимки

*Есть все основания утверждать,
что невежество бывает двоякого рода: одно, безграмотное,
предшествует науке; другое, чванное, следует за нею. Этот
второй род невежества так же создаётся и порождается наукой, как
первый разрушается и уничтожается ею.*

М. Монтень.

В том, что в Лихоборах действительно происходило что-то необычное, авторам фильма «Кто там?» удалось убедить далеко не всех. Не способствовали этому и довольно невежливые барабашкины манеры. Напомним один из эпизодов фильма:

Фирюза: – Барабаш, будешь разговаривать с людьми, которые... разбираются в науке?
(Стуки)

– Нет.

В. Клепиков (наклоняется к полу): – Барабашка, может быть, тебе кто-то не нравится здесь?

– Да.

– А ты скажи, кому уйти, и он уйдёт. Я не нравлюсь?

– Нет.

– Так. Кто? Этот товарищ?

– Да.

(Тот, на кого указал Клепиков, выходит из комнаты. Это – Б. Шуринов, исследователь аномальных явлений).

«У меня складывается впечатление, – пишет пенсионер В. Королёв, – что поскольку без всяких причин, а только по навету выдуманного Барабашки был удалён один из участников эксперимента, то не значит ли это, что выдворенный узнал о каких-то сторонах этого спектакля, которые, по замыслу шельмователей, не должны быть известны широкой публике зрителей... Я полагаю, что Б. Шуринов пришёл туда не для того, чтобы себя показать, а для того, чтобы разобраться на месте. Но он оказался не ко двору... Мне думается, что если это проделки фокусников-разыгрывателей, он вытащит их за уши на всеобщее обозрение».

Ораторский прием

Интуиция не подвела автора письма. Именно так всё и было, о чём не раз рассказывал и сам Б. Шуринов. Вот, к примеру, что он говорил в один из сентябрьских дней 1990 года в Таллинне, на встрече исследователей в области энергоинформационного обмена (цитируется по магнитофонной записи): «Вы помните историю с Барабашкой? Помните? Так вот, товарищи, я тот самый несчастный, который Барабашку разоблачил. В том фильме, который был по поводу Барабашки, мне было предложено выйти из зала, потому что Барабашка с людьми не разговаривал. Но никто не позволил мне об этом написать...

Я сказал давным-давно, что я готов вылететь, выехать на любой полтергейст. Но меня никуда не зовут, потому что знают, что я приезжаю не для подписывания протокола, а для изучения. Если докажут, что такое есть, так дайте же мне разобраться! А приехать подписывать протокол о том, что я был на полтергейсте, – это не моя практика...»

Когда исследователь приехал проверить слухи о Барабашке, то в общежитии уже работали телевизионщики, готовили передачу «Очевидное – невероятное».

«Мне было предложено быть ведущим этой передачи, – продолжает Б. Шуринов. – Я отказался. Ведущий – это подыгрывающий, потому что его снимает камера... Это несерьёзно, это объект, который принимает участие. После этого дело было так: после первого щелчка я знал, что зона стука – это её (Фирюзы) ноги. Мне стало ясно, что у неё сократилась мышца на правой голени, это было видно. И то, что шум шёл из правой стопы – тут не было никаких сомнений... После этого дела мне ничего не оставалось, как уставиться вот так вот на неё, что я и сделал. И на этом Барабашка перестал разговаривать навсегда. Была очень тягостная пауза. И я понимал, и она (Фирюза) понимала, что всё уже сгорело. Тогда к ней пришёл режиссёр на помощь. И он ей сказал: «Спроси, пожалуйста: «Барабашка, тебе мешает кто-нибудь?» (Фирюза сказала:) «Барабашка, тебе мешают?» Что ей было делать? Она артистка, она молодец... «Мешают...» «Сейчас мы выгоним его». Попали пальцем на меня... Я вышел из комнаты, пошёл на кухню. Там был Возчиков со студии телевидения! Я сказал ему: «Извините, но она ведь ногой стучит!» И он мне в ответ: «Как, и вы тоже заметили?» (Смех в зале)...

На сегодня я имею двух барабашек. Двух. Это – дочь приятельницы, она стучит большим пальцем ноги... Как это делается? У них есть аномалии, они стучат костями на пальцах. У неё (Фирюзы) аномалия простая: она умеет выбивать такой стук, сокращая большой палец правой стопы... Сегодня у меня таких барабашек две штуки – мужчина и женщина. И когда я спрашиваю: «Барабашка-Барабашка, когда-нибудь люди образумятся?» – они мне отвечают так: (2 удара по трибуне). А два удара означает «нет». (Смех, аплодисменты)».

Вот так чуть было не осрамились простодушные представители Академии наук вместе с самостоятельными исследователями, неспособными отличить стук от щелчка, не говоря уже о том, чтобы определить источник звука. Хорошо, нашёлся здравомыслящий человек. Но выступать с публичными разоблачениями он в тот день не стал, а лишь поделился с телезрителями своими впечатлениями по поводу Барабашкиного подзатыльника. Может, потому, что других вопросов ведущий ему не задавал?

Кстати, о ведущем. Вообще-то передачу «Очевидное – невероятное» уже много лет вёл профессор С. Капица. Не собиравшись отказываться от своих обязанностей и на этот раз. Точно так же, как и тележурналист Алексей Гороватский, который, невзирая на снимающую камеру, старался добросовестно делать своё дело, не подыгрывал при этом ни той, ни другой стороне. Что, собственно, и отличает профессионала от дилетанта. Учтём и то, что телевизионщиков устраивал любой финал этой истории. Передача получилась бы ещё эффектнее, если бы под занавес Фирюза была схвачена за руку, или, точнее, за ногу, и здравый смысл в очередной раз

победил. Тем более, что академической науке, к которой принадлежит ведущий телепередачи, такой итог понравился бы куда больше, чем неопределённое «явление надо изучать»...

К сожалению, то, что Шуринову стало ясно после первого стука (или щелчка?), для многих так и осталось загадкой. Один из нас – тот самый, с которым и состоялся диалог на кухне, – вместе с А. Горовацким немало лет проработал на Всесоюзном радио, что помогло нам приобрести некоторый опыт по части акустических эффектов. И у съёмочной группы (как, впрочем, и у многих участников передачи) не было сомнений, что звук шёл именно из толщи пола. Об этом мы и писали в декабрьском номере журнала «Телевидение и радиовещание» за 1988 год. Так же далеко от истины и утверждение нашего разоблачителя о том, что после «провала» Фирюзы Барабашка якобы «перестал разговаривать навсегда». Беседы с ним продолжались долго, до тех пор, пока девушки оставались в общежитии.

Почему же невидимке удавалось так долго морочить людям головы? Не исключено, что виноваты и сами исследователи, которые начали потакать капризному Барабашке и удалять неугодных. Вот тут бы Шуринову и внести ясность в события. Мы поначалу недоумевали, почему же он тогда промолчал. А потом припомнили несколько строк из его книги «Парадокс XX века». «Когда недоброй памяти академик Т. Д. Лысенко поучал наших учёных, что из семян ветвистой пшеницы можно получить клевер и овёс, то эти учёные, за редчайшим исключением, дружно помалкивали. (Ещё бы, умный человек всегда чувствует, где ему могут сделать больно!)»

Точнее не скажешь. И кто будет возражать, что Борис Аполлонович тоже неглуп?..

Впрочем, Б. Шуринов, хоть и на кухне, но разоблачил махинаторов. А вот что же Возчиков? Знал ведь о фокусах Фирюзы, но продолжал морочить людям голову. Именно такой вывод напрашивается из того кухонного эпизода. Но не зря оратор не стал посвящать слушателей в подробности диалога. Смех в зале мог разочарованно угаснуть, потому что разговор шёл серьёзный. Дело в том, что съёмочная группа в первый же день заметила, как у Фирюзы во время стуков сокращается одна из мышц ноги. И, конечно, прежде чем устраивать телешоу в общежитии, авторы передачи сообразили, что заметить это может кто-то ещё. Поэтому телевизионщики не ограничились одним наблюдением, а постарались выяснить, что бы это значило. И обнаружилось, что, во-первых, непонятные стуки далеко не всегда совпадают с реакцией упомянутой мышцы. Более того: удалось записать такие стуки на улице около общежития, причём Фирюза и её подруги в это время находились в помещении. Если Шуринов ограничился пристальным разглядыванием тапочка, то Возчикову пришлось взять её подозрительную ногу в руки, исключив тем самым всякую возможность мошеннических пощёлкиваний. Стуки же тем временем продолжались, обнаружив бесперспективность версии.

Не будем повторять, что феномен, если верить очевидцам, не сводится к постукиваниям. Приходилось выбирать: признаться, что «вытянуть за уши проделки фокусников» не так просто или же объявить очевидцев простаками, а героев истории – лжецами... Как там говаривал шукшинский Щиблетов? «Для того, чтобы всем спастись и взять правильный курс, необходимо вырвать из сердца всякую жалость и столкнуть ненужный элемент в воду». «Ненужному элементу» Щиблетов потом всё объяснил: «Дурак, это ораторский приём!» В Таллинне же, когда история основательно подзабылась, оказалось достаточно просто умолчать кое о чём. Добродушно настроенная публика, как мы помним, отозвалась весёлыми аплодисментами.

Нашлись догадливые и за пределами столицы, Профессору Оренбургского университета Ю. Силаеву, который, надо думать, понимает не только в стопах и голених, выезжать никуда не понадобилось. И фильм он видел не весь, а только самый конец – как пишет профессор, «феномен сотрясения рук, положенных на голову девушки». И что же? Процитируем, сохраняя авторский стиль: «Мне думается, что ничего фантастического и потустороннего в этом феномене нет. Думается, что у обследованной (Фирюзы то есть. – Авт.) имеется врождённый подвывих одного из шейных позвонков. Прося ударить её потустороннему «Барабашу», она сама,

не сознавая этого, а может быть и с умыслом, предчувствуя «удар», напрягает мышцы шеи и позвоночного столба – и сочленовые отростки становятся на своё место или при этом наступает соскальзывание суставного отростка (возникает подвывих). Отсюда и проявление этого феномена – вздрагивание головы от «удара Барабаша» и звук «щелчка». Профессор не исключает, что «руками, наложенными на голову, исследуемая облегчает механизм соскальзывания... путём создания компрессии».

Должны признаться, что у нас большее доверие вызывает именно эта гипотеза (судите сами: «суставный отросток», «компрессия», а не просто «мне стало ясно» или «это было видно»). Правда, под внимательным взглядом профессора Фирюза из феномена превращается если не в обманщицу, то в инвалида детства. Но – наука требует жертв. Ради неё исследователи порой жертвуют временем, деньгами, а то и собственными заблуждениями, как это сделала, например, Т. Серебренникова, работник одного из медпунктов Выборгского района Ленинградской области.

Она приехала в Москву, нашла девушек, беседовала с Фирюзой и пришла к выводу, что та «очень ловко щёлкала своими суставами. Когда я сказала ей об этом, она стала уверять, что Барабаш сидит в ней. Я продемонстрировала то же, что и она. (Вот это другое дело! Тут уж не просто неизвестные Шуриновские знакомые, на которых нам так и не удалось посмотреть, потому что исследователь, естественно, не возит их с собой. – Авт.). Расстроенная и разочарованная, уехала обратно в Ленинград».

Но читаем дальше. Когда через две недели Т. Серебренникова снова приехала в столицу по своим научным делам и однажды вечером поила пациентов настойками трав, то «вдруг услышала около себя щелчок, затем другой, – пишет она. – Я обратила внимание, они совпали с моментом, когда очередной больной принимал из моих рук лекарство. Как-то стало не по себе. Каждый раз, приготавливая очередную порцию лекарства, я слышала, как щелчок будто одобрительно подтверждал мои действия. После того, как последний больной лёг в постель, решила выяснить, откуда эти звуки, но они не возникали, Я решила спросить: „Барабаш, это ты?“ И тут же в ответ раздался утвердительный щелчок. Подхожу к тому месту, откуда раздался звук, и провожу рукой, как бы гладя. Ощущение было такое, будто рука попала в струю тёплого, нежного шёлка. Лёгкое свечение окружало пальцы. Я села за стол потрясённая и ошарашенная. Успокоившись, стала спрашивать его. Наш диалог длился около двух часов. Около часу ночи проснулась девочка, у неё начался выброс камней из печени. Гим, так назвал себя мой Барабаш, помогал мне до пяти часов утра, затем – пропал. Я звала его, но он не отвечал. Вечером следующего дня уехала в Ленинград, но мне очень хочется встретиться с ним снова».

Здесь, как видим, в ходе разоблачения появился некий Гим. Правда, не совсем понятно, как Татьяне Петровне удалось выяснить его имя. Может, она последовательно перебирала алфавит, а невидимый собеседник соглашался или нет? И всё-таки письмо интересно хотя бы тем, что автор не поленился поработать, чтобы что-то узнать.

А вот А. Васильеву из Львова заинтересовал не только сам феномен, но и судьба девушки: «Мне очень жаль Фирюзу, – пишет она. – Телевидение сослужило ей плохую службу. Девочке надо выходить замуж, создавать семью, а за ней накрепко укрепится „слава“ колдуньи. Ведь явление явлением, но надо подумать и о человеке».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.